

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской Академии Наук

На правах рукописи

Тимушев Евгений Николаевич

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ БЮДЖЕТНАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И
ИНВЕСТИЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва, 2021

Работа выполнена в лаборатории макрофинансовых исследований и прогнозирования Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ФГБУН ИНП РАН).

Научный руководитель: **Моисеев Антон Кириллович**,
доктор экономических наук, зам. директора, зав.
лабораторией макрофинансовых исследований и
прогнозирования ФГБУН ИНП РАН

Официальные оппоненты: **Гришина Ирина Владимировна**,
доктор экономических наук, старший научный
сотрудник, заместитель председателя Совета по
изучению производительных сил (СОПС)
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской
Федерации»

Левина Вера Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры «Финансы и менеджмент» Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Тульский
государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук (ФГБУН ИПРЕ РАН)

Защита состоится «___» _____ 2021 года в _____ часов на
заседании диссертационного совета Д 002.073.06 Федерального государственного
учреждения «Федеральный исследовательский центр «Информатика и
управление» Российской академии наук (ФИЦ ИУ РАН) по адресу: 117312,
Москва, проспект 60-летия Октября, 9, конференц-зал, 1-й этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФИЦ ИУ РАН и на сайте
<http://www.frccsc.ru/>.

Отзывы и замечания по автореферату в двух экземплярах, заверенных
оттиском печати, просьба выслать по адресу 119333, Москва, Вавилова, д. 44, кор.
2, ФИЦ ИУ РАН, диссертационный совет Д002.073.06.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года

Телефон для справок +7(499)135-51-64.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.э.н.

М.П. Фролова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Экономическая политика государства играет ключевую роль в стимулировании роста факторов производства и развитии экономики в целом. Стимулирование инвестиционной деятельности мерами государственной политики, в том числе в рамках бюджетной политики, является востребованной темой научных исследований. Поиск способов роста инвестиций в экономике России актуален в силу их малого объема (в том числе по мировым меркам) и текущей тенденции их сокращения. Однако вопрос о количественных характеристиках влияния *внутрирегиональной (местной)¹ бюджетной децентрализации* на инвестиции в регионах и о конкретных мерах реализации ее положительного потенциала для создания у экономических агентов стимулов к осуществлению инвестиций крайне редко находит отражение в академических работах, в том числе зарубежных. Между тем, органы местной власти наиболее близки к налогоплательщикам, поэтому способны проводить востребованную и территориально дифференцированную экономическую политику, при которой бюджетные средства будут распределены и использованы эффективно. Искомые стимулы частных инвесторов происходят из преимуществ бюджетной децентрализации.

Бюджетная децентрализация – это процесс достижения достаточных бюджетных полномочий на уровне региона или муниципалитета для создания стимулов: у органов власти – к росту эффективности общественного сектора местной экономики, а у экономических агентов – к ведению предпринимательской деятельности (в том числе росту частных инвестиций). При этом под «полномочиями» региона/муниципалитета в целях данной работы понимаются общие возможности (инструменты) управления параметрами расходов и доходов, количественно выражаемые в относительном размере доходов и расходов бюджета региона/муниципалитета в составе консолидированного бюджета территории. Таким образом, не рассматриваются юридические аспекты бюджетных полномочий, как их диктует Бюджетный кодекс РФ² и федеральные законы № 184-ФЗ³ и 131-ФЗ⁴, в том числе особенности установления и исполнения расходных обязательств на основе законодательно закрепленных полномочий уровней госуправления в России.

---

¹ По аналогии с тем, что федеральные межбюджетные отношения затрагивают вопросы взаимодействия органов власти федерального и регионального уровней, межбюджетные отношения между администрацией региональной власти и администрациями муниципалитетов корректно именовать «региональными» межбюджетными отношениями. Приставка «внутри-» акцентирует, что речь идет о межбюджетных отношениях внутри каждого региона. Уточнение «(местная)» показывает, что обсуждается относительный размер бюджетных полномочий муниципалитетов (внутри каждого региона).

² Ст.Ст. 7, 8 и 9. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020).

³ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 N 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021).

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020).

С точки зрения экономики общественного сектора, главное преимущество бюджетной децентрализации состоит в потенциале достижения экономической эффективности бюджетной системы – эффективности распределения бюджетных средств и их использования. Многочисленные исследования указывают, что широкие местные полномочия в сфере доходов и расходов 1) придают гибкость политической и административно-управленческой подсистемам публично-правового образования, 2) создают открытость к реформам, необходимым на соответствующей стадии развития, 3) стимулируют рост факторов производства в частной сфере – физического и человеческого капитала.

Бюджетная децентрализация целесообразна с точки зрения эффективности распределения и использования ресурсов бюджетной системы, но при условии тесной зависимости расходов бюджета от местного налогового потенциала (принцип взаимной зависимости местных доходов и расходов). В бюджетной системе России данный принцип часто нарушается из-за потребности в широком использовании межбюджетных трансфертов. Данная потребность, с одной стороны, обусловлена ресурсной зависимостью экономики и высокой межрегиональной дифференциацией (горизонтальной несбалансированностью) и, с другой стороны, оправдана положительными эффектами трансфертов, которые снижают вертикальную и горизонтальную несбалансированность, стимулируют рост местной налоговой базы, выполняют функцию страхования от резких скачков дефицита в периоды кризиса в экономике, нейтрализуют внешние эффекты. Однако необходимость в перераспределении бюджетных средств занижает как фактический, так и эффективный (тот, при котором достигается эффективность бюджетной системы) уровни *внутрирегиональной бюджетной децентрализации*. Перераспределение бюджетных средств также ослабляет потенциал межбюджетных отношений получить от децентрализации максимальный положительный эффект в терминах эффективности распределения и использования ресурсов. Это объясняется главным негативным эффектом, сопровождающим выделение межбюджетного трансферта – снижением самостоятельности органа власти региона или муниципалитета.

Ресурсная зависимость, высокая межрегиональная дифференциация, а также малая степень полномочий регионов (в рамках совместного ведения с Российской Федерацией и в рамках собственного ведения) сформировали текущую бюджетную модель России, которая весьма сильно централизована. Хотя федеральная децентрализация не так мала, внутрирегиональная децентрализация (размер бюджетных полномочий органов местной власти) – не только один из наиболее низких среди всех мировых федераций, но и стремительно сокращается. Недостаток местных полномочий не только негативно влияет на развитие бизнеса (о чем говорят и результаты анализа, проведенного в диссертации), но и предъявляет повышенные требования к качеству федеральной межбюджетной политики.

Известно, что положительный потенциал бюджетной децентрализации не безграничен и имеет определенный предел, индивидуальный для каждой бюджетной системы. Важно корректно определить этот предел, учитывая

особенности конкретной бюджетной системы, и сформулировать предпочтительные меры федеральной межбюджетной политики, которые помогут его достигнуть. Данная работа вносит вклад в информированную дискуссию о выгодах и издержках действующей модели бюджетной децентрализации в России и мерах федеральной политики, которые позволят реализовать ее потенциал и способствовать развитию экономики.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ и вопросам реформирования межбюджетных отношений, развития бюджетного федерализма и общим вопросам финансовой политики экономического развития России посвящены работы таких авторов, как Андряков А.Д., Афанасьев М.П., Балаев А.И., Букина И.С., Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Власов С.А., Говтвань О.Дж., Голованова Н.В., Гришина И.В., Дерюгин А.Н., Караваева И.В., Климанов В.В., Клисторин В.И., Коломак Е.А., Кузнецов С.В., Лавров А.М., Левина В.В., Лексин В.Н., Либман А.М., Лыкова Л.Н., Мамедов А.А., Михайлова А.А., Моисеев А.К., Назаров В.С., Панфилов В.С., Печенская М.А., Поварова А.И., Пчелинцев О.С., Савчишина К.Е., Силуанов А.Г., Славгородская М.Ю., Сумская Т.В., Татаркин А.И., Татаркин Д.А., Фрейнкман Л.М., Христенко В.Б., Швецов А.Н., Юшков А.О., Якобсон Л.И. и др. В зарубежной литературе различным аспектам бюджетной децентрализации уделяется внимание в работах таких авторов, как Ahmad E., Alexeev M., Bahl R., Baskaran T., Bird R., Blöchliger H., Boadway R., Brollo F., Buchanan J., De Mello L., Di Bella G., Gordon R., Hines J.R., Inman R.P., Ligthart J., Musgrave R., Neyapti B., Oates W., Pruddhome R., Rattsø J., Sacchi A., Schwarz P., Shah A., Tanzi V., Thiessen U., Tiebout C., Treisman D., Van Oudheusden P., Weingast B. и др.

Тема зависимости экономического развития от политики межбюджетных отношений исследуется в работах Aslim E., Boetti L., Buehn A., Calcagno P., Dell'Anno R., Diaz-Serrano L., Dong B., Escaleras M., Ezcurra R., Fiva J., Gao S., Gemmell N., Grubert H., Hatfield J., Kalirajan K., Kappeler A., Kessing S., Moesen W., Pal S., Rodríguez-Pose A., Schild C., Sorens J., Xu Y., Yang Z., Zee H.H. и др.

Цель диссертационного исследования – определить количественные характеристики влияния внутрирегиональной бюджетной децентрализации на структурную динамику инвестиций в России и пути реализации ее положительного потенциала для развития экономики.

Цель исследования обусловила постановку следующих **задач**:

- 1) Определить корректные показатели внутрирегиональной (местной) бюджетной децентрализации,
- 2) Построить модель зависимости инвестиций от децентрализации и осуществить количественные расчеты,
- 3) Предложить меры в области федеральной политики межбюджетных отношений, направленные на достижение найденных оптимальных уровней внутрирегиональной бюджетной децентрализации и активизацию инвестиционной деятельности в регионах России.

Объектом исследования является система межбюджетных отношений в бюджетной системе России. **Предметом исследования** является влияние

внутрирегиональной бюджетной децентрализации на инвестиции в основной капитал в регионах России и пути реализации ее положительного потенциала с точки зрения создания стимулов у экономических агентов к осуществлению инвестиций.

Область исследования диссертационной работы соответствует требованиям паспорта ВАК РФ специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (специализация – региональная экономика), пунктам 3.17 «Управление экономикой регионов» и 3.18 «Экономика федеративных отношений».

Теоретическую основу исследования составляют труды в области бюджетного федерализма, межбюджетных отношений, бюджетной политики и региональной экономики. **Методологическую базу исследования** составляют общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, методы сравнения и группировки), корреляционно-регрессионный анализ (в том числе простая (метод наименьших квадратов) и панельная регрессия с фиксированными эффектами регионов)), методы анализа моделей с бинарной зависимой переменной (пробит-регрессия). Технические расчёты выполнены с использованием языка программирования R. **Нормативная база исследования** состоит из законодательства в области финансового права России, актов финансовых министерств и ведомств. **Информационную базу исследования** составили публикации в академических журналах, материалы органов исполнительной власти (Министерства финансов, Казначейства, Федеральной налоговой службы, Росстата), Центрального Банка, международных организаций (МВФ, Всемирного Банка).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в установлении того, что на стимулы органов власти региона увеличивать внутрирегиональную бюджетную децентрализацию влияет его бюджетная обеспеченность. Доказано также, что непосредственно фактор децентрализации положительно влияет на инвестиции в регионе, и определены предельные уровни частных инвестиций для разных субъектов инвестиционной деятельности, при которых фактор децентрализации сохраняет значение.

Основные положения, имеющие научную новизну и представляющие предмет защиты (по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика»):

1. Установлено, что на стимулы органов власти региона увеличивать внутрирегиональную децентрализацию влияет его бюджетная обеспеченность. При контроле на фактор бюджетной обеспеченности, влияние децентрализации на частные инвестиции положительно, но оптимальные значения первой отсутствуют. Найдены предельные уровни частных инвестиций, при которых фактор децентрализации является значимым, для разных субъектов инвестиционной деятельности (п. 3.17 паспорта специальности «Управление экономикой регионов»).

2. Найдено, что в ресурсных регионах России наиболее отчетливо отражается прямая взаимосвязь бюджетной обеспеченности региона (развитости

экономики) и высокой внутрирегиональной децентрализации. Контроль на фактор бюджетной обеспеченности и учет особенностей каждого региона дает статистически значимый оптимальный диапазон децентрализации для инвестиций малого и среднего бизнеса – 36–38%. Небольшое превосходство доходной децентрализации над расходной объясняется специфическими фискальными стимулами у администраций ресурсных регионов увеличивать местные полномочия по доходам (п. 3.17 паспорта специальности «Управление экономикой регионов»).

3. Для роста фискальных стимулов у органов власти регионов к внутрирегиональной децентрализации обоснована целесообразность снижения долга субъектов по бюджетным кредитам, увеличения распределения федеральных дотаций на выравнивание, дотаций на сбалансированность и субсидий. При этом дотации на сбалансированность эффективнее выделять субъектам с малым долгом, дотации на выравнивание – субъектам с большим долгом (п. 3.18 паспорта специальности «Экономика федеративных отношений»).

Теоретическая значимость работы заключается в подтверждении благоприятного влияния внутрирегиональной децентрализации на частные инвестиции в регионе, однако показано, что оптимальные значения децентрализации для общей величины частных инвестиций не идентифицируемы при учете влияния фактора бюджетной обеспеченности.

Практическое значение имеют найденные оптимальные значения (диапазоны) внутрирегиональной бюджетной децентрализации для инвестиций малого и среднего бизнеса в ресурсных регионах России (36–38%), с учетом влияния фактора бюджетной обеспеченности и особенностей каждого региона.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения и результаты работы были доложены на конференциях:

- Ежегодная конференция АНЦЭА «Приоритеты-2018: социальная или экономическая политика?» (г. Москва, 5 октября 2018 г.),
- Международная научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» (г. Вологда, 15-17 мая 2019 г.),
- V Всероссийский симпозиум по региональной экономике (г. Екатеринбург, 9-10 октября 2019 г.),
- Наука в региональном пространстве современной России и зарубежья: Всероссийская научная конференция с международным участием (ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, 18-19 ноября 2019 г.).
- XV Осенняя конференция молодых ученых в Новосибирском Академгородке (ИЭОПП, г. Новосибирск, 18-20 ноября 2019 г.).
- Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2020: Международная научно-практическая конференция (г. Апатиты, 9-11 апреля 2020 г.).
- XVI Осенняя конференция молодых ученых в Новосибирском Академгородке (ИЭОПП, г. Новосибирск, 12-15 октября 2020 г.). Дистанционный формат.

- XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 10-27 ноября 2020 г.). Дистанционный формат.

Публикации. По теме диссертации автором опубликованы 17 работ, в том числе 5 статей в журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций и 3 статьи в журналах, индексируемых в Scopus/Web of Science. Общий объем 13,23 печатных листов (из них автора – 13,23 п.л.).

Структура и объем работы.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем работы составляет 170 страниц, в том числе 134 страницы основного текста. Работа содержит 42 таблицы, 44 рисунка. Список литературы включает 207 наименований.

Во **введении** обоснована актуальность исследования, сформулирована его цель, задачи и положения научной новизны. В **первой главе** дается определение внутрирегиональной бюджетной децентрализации, обсуждаются ее положительные и отрицательные стороны, в том числе для динамики инвестиций, и определяются корректные показатели. Особое внимание уделяется вопросу корректности анализа зависимости инвестиций от децентрализации, особенно роли фактора бюджетной обеспеченности региона. Во **второй главе** анализируются тенденции межбюджетных отношений в России и осуществляются количественные расчеты по построенной модели зависимости инвестиций от децентрализации (по данным России в целом и отдельно для ресурсных регионов). В **третьей главе** анализируется текущая федеральная политика межбюджетных отношений в России и предлагаются меры, которые помогут создать стимулы у регионов отказаться от централизации и тем самым создать предпосылки для роста частных инвестиций. В **заключении** представлены основные выводы и результаты исследования.

Основные результаты исследования

1. Установлено, что на стимулы органов власти региона увеличивать внутрирегиональную децентрализацию влияет его бюджетная обеспеченность. При контроле на фактор бюджетной обеспеченности, влияние децентрализации на частные инвестиции положительно, но оптимальные значения первой отсутствуют. Найдены предельные уровни частных инвестиций, при которых фактор децентрализации является значимым, для разных субъектов инвестиционной деятельности.

Показатели внутрирегиональной (местной) бюджетной децентрализации рассчитываются на основе на данных Казначейства России, с авторской корректировкой на размер целевых региональных трансфертов (субвенций) (Таблица 1).

Таблица 1. Показатели внутрирегиональной бюджетной децентрализации

Показатель	Расшифровка	Способ расчета
------------	-------------	----------------

Показатель	Расшифровка	Способ расчета
Рас	Расходная децентрализация	Расходы местные – Входящие субвенции
		Расходы региона консолидированные
Дох.1	Доходная децентрализация по структуре общерегиональных доходов	Доходы местные – Входящие субвенции
		Доходы региона консолидированные

Источник: составлено автором.

Примечание: в %, на основе данных Казначейства России.

Уровень внутрирегиональной децентрализации в России весьма низок и при этом имеет тенденцию к сокращению. Среди основных федераций мира размер местных полномочий ниже только в Канаде (Таблица 2). Но в Канаде уровень местных полномочий в масштабах страны в целом заметно выше, чем в России – так как в Канаде намного выше, чем в России, размер полномочий регионов.

Таблица 2. Внутрирегиональная расходная бюджетная децентрализация, %

Федерация	2008–2017	2018
Швейцария	50%	...
США	41%	42%
Германия	33%	40%
<u>Россия</u>	<u>33%</u>	<u>27%</u>
Канада	26%	23%

Источник: оценки автора по данным МВФ и с поправкой на методику расчета МВФ.

Анализ зависимости инвестиций от внутрирегиональной бюджетной децентрализации осуществляется по модели, предполагающей наличие перевернутой U-образной зависимости и оптимальных уровней децентрализации (1). Для отдельного учета вероятного влияния бюджетной обеспеченности (БО) региона на величину внутрирегиональной децентрализации (по каналу стимулов региональной власти «делиться» полномочиями в условиях относительно развитой экономики) к основной спецификации добавляется коэффициент γ , оценивающий влияние комбинированной переменной $DEC*BO$.

$$INV_{it} = \alpha_0 + \alpha * I(DEC)_{it} + \beta * EXPL_{it} + \gamma * DEC_{it} * BO_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

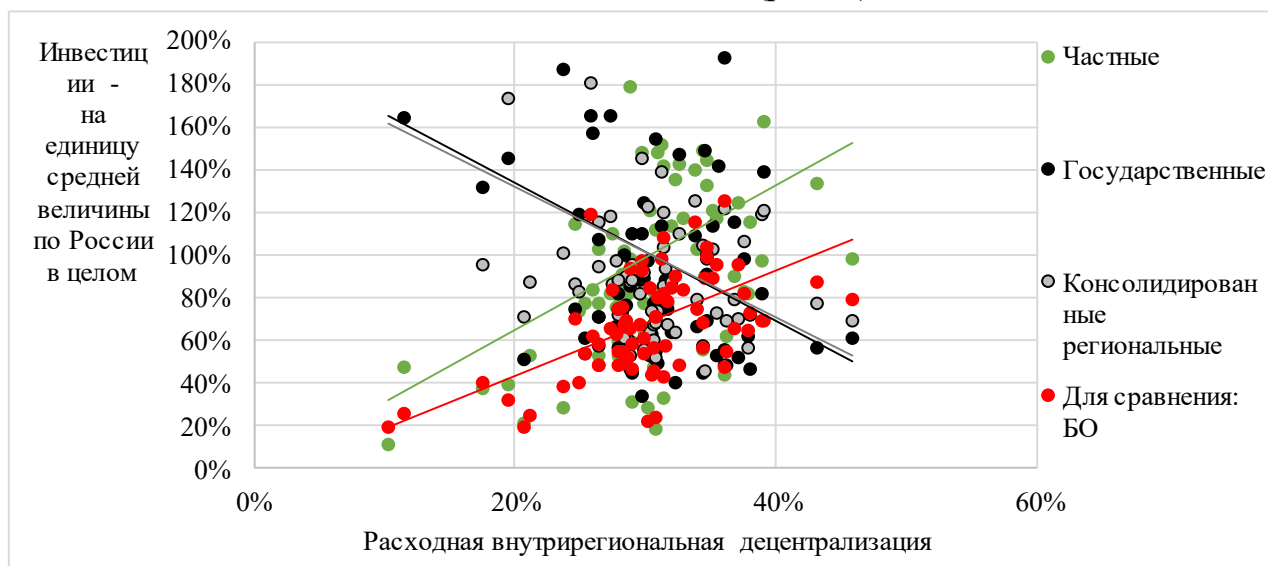
где INV – инвестиции в основной капитал, натуральный логарифм:

1) частные инвестиции без малого и среднего бизнеса..., 2) ...с учетом малого и среднего бизнеса, 3) ...с учетом малого и среднего бизнеса, но без «Добыча полезных ископаемых», 4) инвестиции только малого и среднего бизнеса, 5) инвестиции в машины, оборудование, транспорт, 6) инвестиции в Сельское хозяйство и Обрабатывающую промышленность, 7) инвестиции в частные услуги (строительство, торговля, транспорт и связь).

DEC – мера внутрирегиональной бюджетной децентрализации ($Рас$, $Дох.1$),

$I()$ – оператор квадратичной зависимости,
 $EXPL$ – вектор вспомогательных объясняющих переменных,
 $БО$ – бюджетная обеспеченность субъекта,
 ε – случайные остатки регрессии.

Данный контроль на эндогенность децентрализации оправдан ее прямой тесной взаимосвязью с величиной БО (К корреляции: 0,6), наравне с аналогичной связанностью с величиной частных инвестиций (рис. 1).

Источник: расчёты автора по данным Казначейства России и Росстата.

Примечания: По средним данным за 2011–2018 гг. **Показан линейный тренд.** Инвестиции рассчитаны на единицу средней величины по России в целом. Не показаны данные по Ненецкому АО, Ямало-Ненецкому АО, Ханты-Мансийскому АО и Сахалинской области.

Рисунок 1. Инвестиции, БО и расходная внутрирегиональная децентрализация

Расчеты ведутся методом наименьших квадратов и панельной регрессией с фиксированными эффектами регионов – по данным за 2009–2016 гг. и обновленным и дополненным данным – за 2009–2019 гг. Основной способ обработки данных – трёхлетняя скользящая средняя для инвестиций и двухлетний усредненный лаг для децентрализации. Для контроля на факторы, не связанные с децентрализацией, в анализ включены вспомогательные показатели, отражающие 1) производительные расходы бюджета, 2) бюджетную обеспеченность региона, 3) структуру экономики, 4) особенности банковского кредитования в регионе, 5) демографический компонент, 6) прозрачность экономики, 7) бедность.

При контроле на фактор БО, статистически значимые оптимальные диапазоны внутрирегиональной децентрализации определяются только при разбивке данных по частным инвестициям на части (квантили⁵) – в соответствии с величиной показателя (Таблица 3).

Таблица 3. Оптимальный диапазон децентрализации по квантилям инвестиций – с

⁵ Квантиль – значение, которое случайная величина не превышает с фиксированной вероятностью при ее ранжировании по возрастанию. Например, 20-й квантиль для инвестиций малого и среднего бизнеса в России за 2009–2019 гг. равен 2 тыс. руб./чел., то есть 20% наблюдений (конкретный регион в конкретный год) данного показателя при их ранжировании по возрастанию не будет превышать 2 тыс. руб./чел.

учетом влияния бюджетной обеспеченности на децентрализацию

Инвестиции	Децентрализация*									
	Расходная					Доходная				
	0-20	20-40	40-60	60-80	80-100	0-20	20-40	40-60	60-80	80-100
Частные...	+	45–46	40–41	0	0	+	41–42	+	0	0
...с учетом малого и среднего бизнеса	+	0	23–24	35–37	0	+	+	0	35–37	0
...с учетом малого и среднего бизнеса, но без «Добыча полезных ископаемых»	+	+	0	0	0	+	+	23–25	19–20	0
...только малого и среднего бизнеса	43–44	0	0	0	0	39–41	0	0	0	0

Источник: расчёты автора.

Примечание: По расчетам за 2009–19 гг. с учетом влияния БО. * - показан оптимальный уровень децентрализации, но если его нет, то «+» означает положительное влияние децентрализации на инвестиции (простая линейная зависимость), «-» — означает отрицательное влияние децентрализации на инвестиции, «0» — означает незначимость коэффициента регрессии. Учитываются только статистически значимые коэффициенты в моделях с ненулевым R^2 . По данным на основе скользящей (трехлетней) средней инвестиций.

Найдено, что фактор децентрализации значим для 1) частных инвестиций С УЧЕТОМ малого и среднего бизнеса до 80-го квантиля (эквивалентен 109 тыс. руб./чел. по данным за 2009–2019 гг.), 2) частных инвестиций БЕЗ малого и среднего бизнеса – до 60-го квантиля (72 тыс. руб./чел.), 3) малого и среднего бизнеса – до 20-го квантиля (2 тыс. руб./чел.). Для малого и среднего бизнеса оптимальный размер внутрирегиональной децентрализации достаточно большой – 39–44%, а расходная децентрализация выше доходной. Таким образом, размер инвестиций, для которых значим фактор децентрализации, выше для крупных инвесторов, и ниже – для инвесторов из малого и среднего бизнеса.

Без разбивки инвестиций на квантили, определены лишь статистически значимый линейный коэффициент для переменной децентрализации – но без определения ее оптимальных значений (Таблица 4). Иными словами, действительно, чем выше местные полномочия в регионе, тем выше частные инвестиции – однако контроль на фактор БО не позволяет найти оптимальные диапазоны внутрирегиональной децентрализации, пусть и подтверждает наличие элемента положительной зависимости инвестиций от децентрализации. Таким образом, идентифицирован факт обратного влияния инвестиций по каналу бюджетной обеспеченности региона на величину внутрирегиональной децентрализации. Вероятно, развитость экономики создает стимулы у органов власти региона «делиться» частью бюджетных полномочий (распоряжаться

большей частью консолидированных расходов и доходов) с органами местной власти.

Таблица 4. Знак при переменной децентрализации – с учетом влияния бюджетной обеспеченности на децентрализацию

Инвестиции	Расходная децентрализация		Доходная децентрализация	
	Россия	Ресурсные регионы	Россия	Ресурсные регионы
Частные...	+	+	+	+
...с учетом малого и среднего бизнеса	+	+	+	+
...с учетом малого и среднего бизнеса, но без «Добыча полезных ископаемых»	+	+	+	+
...только малого и среднего бизнеса	+	+	0	+
В машины, оборудование, транспорт	+	...	+	...
В С/х и Обрабатывающую промышленность	+	...	+	...
В частные услуги	+	...	+	...

Источник: расчеты автора.

Примечание: Расчеты за 2009–2019 гг., по простому методу наименьших квадратов по (2.1.1), с учетом влияния БО. † – результат расчета по панельной регрессии с фиксированными эффектами региона. ... – нет статистически значимых оценок.

Без контроля на фактор БО, то есть при допущении об экзогенности внутрирегиональной децентрализации (то есть, ее независимости от уровня развития региона и его бюджетной обеспеченности), расчеты по (1) для частных инвестиций, различающихся по размеру, отраслевому характеру и виду, подтвердили гипотезу о перевернутой U-образной зависимости частных инвестиций от децентрализации (Таблица 5). Оптимальные значения децентрализации найдены. Выявлено, что местные расходные полномочия более важны для сферы услуг и малого и среднего бизнеса, и менее – для добывающей промышленности, в силу ее фондоемкости. Это выражается в том, что величина *Рас* выше *Дох.1* и возрастает при добавлении инвестиций малого бизнеса и исключении сырьевых инвестиций.

Таблица 5. Оптимальная децентрализация, %

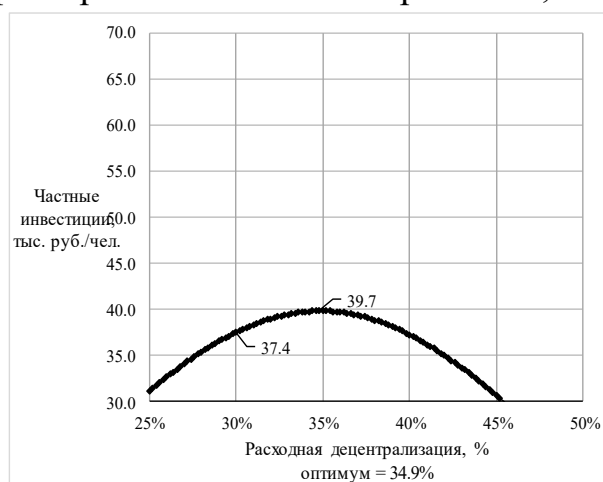
Инвестиции	Расходная		Доходная	
	2009-16	2009-19	2009-16	2009-19
Частные...	33–36	39–40	33–36	35–36
...с учетом малого и среднего бизнеса	35–36	40–41	33–34	36–37
...с учетом малого и среднего бизнеса, но без «Добыча полезных ископаемых»	36–37	41–42	32–33	39–40
...только малого и среднего бизнеса	...	36–38	...	–
В машины, оборудование, транспорт	...	46–47	...	45–46
В С/х и Обрабатывающую промышленность	...	39–40	...	–

Инвестиции	Расходная		Доходная	
	2009-16	2009-19	2009-16	2009-19
В частные услуги	...	40–41	...	38–39
Для сравнения: фактическая децентрализация в 2018 г.	31,4		25,0	

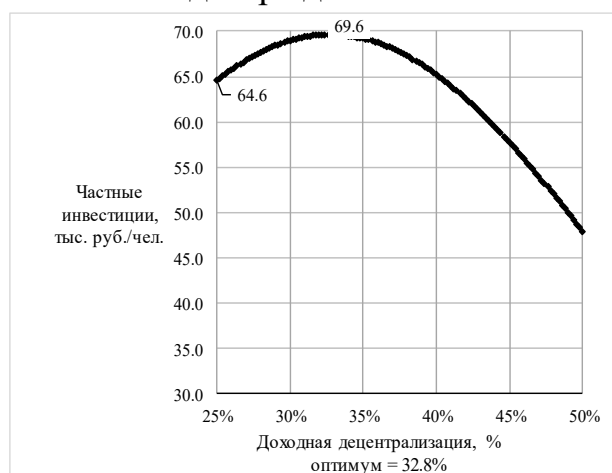
Источник: расчеты автора.

Примечание: расчеты по простому методу наименьших квадратов, без учета влияния БО. † – результат расчета по панельной регрессии с фиксированными эффектами региона.

Для частных инвестиций без субъектов малого предпринимательства оптимальные значения *Рас* соответствуют значительно меньшему объему частных инвестиций (39,7 тыс. руб./чел.), по сравнению с Дох.1 (69,6 тыс. руб./чел.) (рис. 2). Таким образом, вторая гипотеза – о превосходстве доходной децентрализации над расходной с точки зрения значимости воздействия на факторы экономического развития, – так же нашла подтверждение.

Расходная децентрализация (*Рас*)

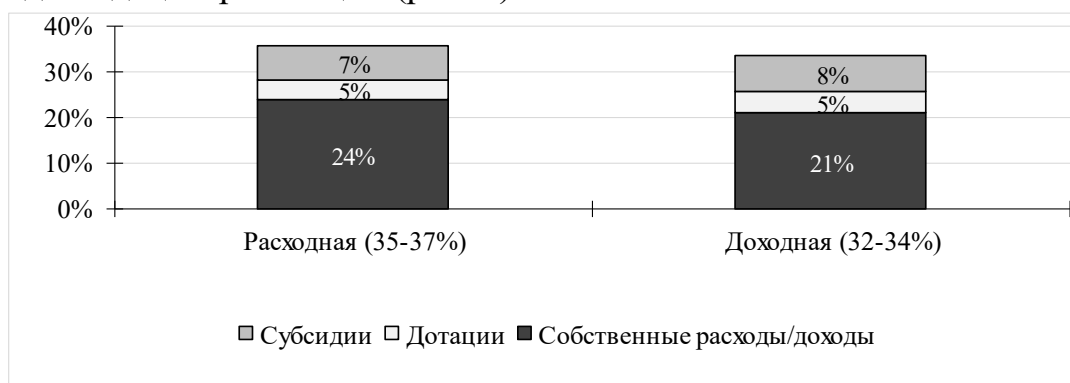

Доходная децентрализация по структуре общерегиональных доходов (*Дох.1*)

Примечание: на оси ординат - шкала натурального логарифма. **Результаты расчетов по модели «Трехлетняя скользящая средняя частных инвестиций, текущие значения переменной децентрализации».**

Рисунок 2. Зависимость **частных инвестиций** (без учета малого предпринимательства) от внутрирегиональной децентрализации

Согласно дезагрегированию полученных величин, налоговые доходы в структуре оптимальных значений не превышают 24 п.п., остальную часть занимают дотации и субсидии, причем налоговый компонент особенно ограничен для доходной децентрализации (рис. 3).

Источник: По результатам за 2009–2016 гг., на основе усредненной структуры местных доходов и расходов по России в целом и группе ресурсообеспеченных регионов. По данным анализа с учетом инвестиций субъектов малого предпринимательства. Первичные данные – Казначейство России.

Рисунок 3. Структура оптимальной бюджетной децентрализации, %

2. Найдено, что в ресурсных регионах России наиболее отчетливо отражается прямая взаимосвязь бюджетной обеспеченности региона (развитости экономики) и высокой внутрирегиональной децентрализации. Контроль на фактор бюджетной обеспеченности и учет особенностей каждого региона дает статистически значимый оптимальный диапазон децентрализации для инвестиций малого и среднего бизнеса – 36–38%. Небольшое превосходство доходной децентрализации над расходной объясняется специфическими фискальными стимулами у администраций ресурсных регионов увеличивать местные полномочия по доходам.

Отличительные черты ресурсных регионов России – бóльшие величины не только инвестиций и бюджетной обеспеченности (БО), но и внутрирегиональной децентрализации (Таблица 6). Данное наблюдение согласуется с вероятной *прямой взаимосвязью развитости экономики региона (и большей бюджетной обеспеченностью) с одной стороны и высокой децентрализацией – с другой стороны*. Критерием отнесения региона к группе ресурсных в данной работе выступает высокая доля занятых в отрасли «Добыча полезных ископаемых».

Таблица 6. Характеристика ресурсных регионов России

Показатель	Россия в целом	Ресурсные регионы
Частные инвестиции, тыс.руб./чел.*	87	147
... с учетом субъектов малого предпринимательства	96	154
... несырьевые	83	69
Бюджетная обеспеченность (БО)	1,00	1,02
Рас, %	33	37
Дох.1, %	29	35
Доля нетрудоспособного населения, %	42	38
Доля занятых в неформальном секторе, %	22	17

Источник: расчеты автора.

Примечание: Средние данные за 2009–2016 гг. БО – по средним данным за 2014–2019 гг. Расчеты велись по региональным данным на основе средней взвешенной на численность населения регионов. * - в ценах 2017 г. и с корректировкой на межрегиональный уровень цен (индекс бюджетных расходов, Минфин РФ).

Ресурсные регионы России (13): Республика Коми, Ненецкий АО, Мурманская область, Оренбургская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Хакасия, Забайкальский край, Кемеровская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО.

Прямая взаимосвязь бюджетной обеспеченности региона и высокой внутрирегиональной децентрализации отчетливо видна при анализе оптимальной величины последней для ресурсных регионов. Например, согласно расчетам за 2009–2016 гг., оптимальные *Рас* и *Дох.1* (43–51%) (Таблица 7) выше аналогичных

результатов по России в целом (32–36%). В то же время обновленные расчеты за 2009–2019 гг. показали, что оптимум децентрализации для ресурсных регионов неустойчив и зависит от способа обработки первичных данных и периода анализа.

Однако расчеты за 2009–2019 гг. все же позволили получить оптимальный диапазон децентрализации для инвестиций малого и среднего бизнеса – причем не только при контроле на фактор БО, но и через оценку панельной регрессии с фиксированными эффектами регионов (Таблица 7). Оценки чуть выше для доходной децентрализации по сравнению с расходной.

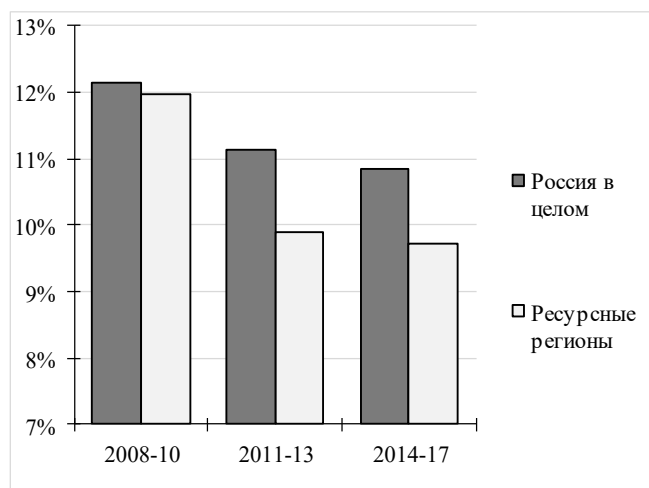
Таблица 7. Оптимальная децентрализация, ресурсные регионы, %

Инвестиции	Расходная		Доходная	
	2009-16	2009-19	2009-16	2009-19
Частные...	...	–	...	–
...с учетом малого и среднего бизнеса	46–47	–	50–51	–
...с учетом малого и среднего бизнеса, но без «Добыча полезных ископаемых»	47–48	–	43–44	–
...только малого и среднего бизнеса	...	36–37†	...	37–38†
В машины, оборудование, транспорт	...	...	...	...
В С/х и Обрабатывающую промышленность	...	...	...	...
В частные услуги	...	...	...	...
Для сравнения: фактическая децентрализация в 2018 г.	34,2		27,7	

Источник: расчеты автора.

Примечание: расчеты по простому методу наименьших квадратов, без учета влияния БО. † – с учетом влияния БО и по расчетам по панельной регрессии с фиксированными эффектами региона.

В работе предложено объяснение небольшого превосходства доходной децентрализации над расходной для ресурсных регионов – у администраций ресурсных регионов есть специфические фискальные стимулы увеличивать местные полномочия по доходам. Данные стимулы могут вызываться: 1) меньшей зависимостью от федеральных трансфертов (рис. 4а), 2) низкой региональной налоговой нагрузкой (рис. 4б), 3) более гибкой (менее жёсткой, с большей эластичностью к внешним изменениям) региональной бюджетной политикой. Для последнего случая авторская классификация регионов России на «экспортоориентированные» (=ресурсные) и «внутреннеориентированные» показывает, что для ресурсных регионов характерно отсутствие эффекта зависимости расходов от федеральных трансфертов (эффекта липучки), что указывает на их бóльшую самостоятельность и меньшую склонность следовать федеральным бюджетным приоритетам.

а) Меньшая зависимость от федеральных трансфертов

Источник: Казначейство России, ФНС России, расчеты автора.

Примечание: Структура трансфертов – по средним данным за 2014–2018 гг. Налоговая нагрузка = размер собранных налоговых доходов / ВРП. Под региональным компонентом понимается часть налоговых доходов, поступающих в консолидированный бюджет субъекта.

б) Низкая региональная налоговая нагрузка

Рисунок 4. Ресурсные регионы – особенности

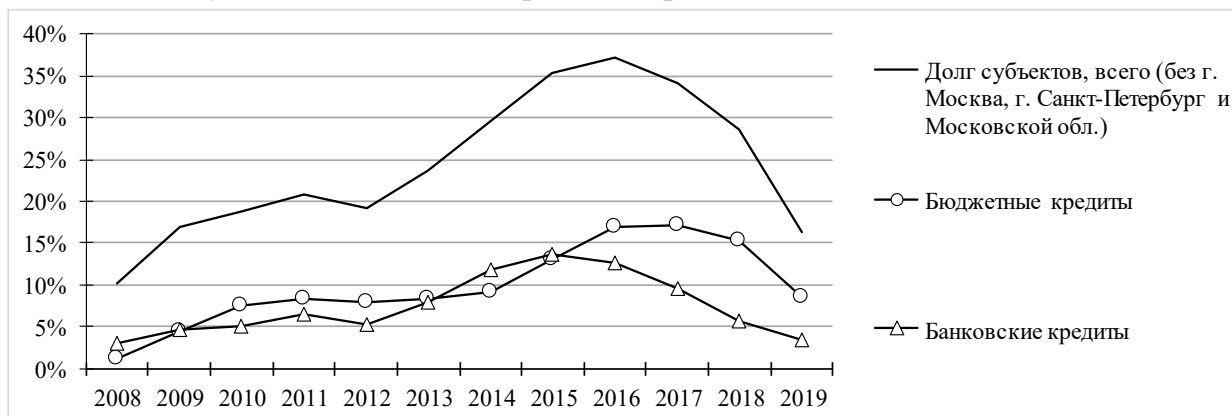
3. Для роста фискальных стимулов у органов власти регионов к внутрирегиональной децентрализации обоснована целесообразность снижения долга субъектов по бюджетным кредитам, увеличения распределения федеральных дотаций на выравнивание, дотаций на сбалансированность и субсидий. При этом дотации на сбалансированность эффективнее выделять субъектам с малым долгом, дотации на выравнивание – субъектам с большим долгом.

Теоретическое обоснование. Ресурсная зависимость и межрегиональная дифференциация экономики для бюджетной системы России означают потребность в широком объеме перераспределения. Это нарушает условие зависимости расходов бюджета от местного налогового потенциала и увеличивает негативные эффекты бюджетной децентрализации (несбалансированность и внешние эффекты), снижать которые призваны межбюджетные трансферты и федеральная межбюджетная политика в целом. Однако факторы ресурсной зависимости и межрегиональной дифференциации накладывают определённый отпечаток на выполнение традиционных функций федеральных межбюджетных трансфертов – прежде всего, снижения вертикальной и горизонтальной несбалансированности.

На эффективность федеральной политики межбюджетных отношений влияет и довольно большой размер долга субъектов России. На конец 2019 гг. он существенно превысил показатели 2008 г., а в структуре долга заметная часть банковских кредитов была замещена федеральными бюджетными кредитами (рис. 5). Высокий долг субъектов определяет особенности федерального регулирования долговой устойчивости регионов. Во-первых, сдерживаются расходы, относящиеся к сфере собственного ведения регионов. Во-вторых, оба вида

федеральных дотаций несут большой целевой компонент, несмотря на то что дотации формально считаются нецелевыми трансфертами. Таким образом, высокий долг субъекта должен сдерживать рост местных полномочий.

Источник: Минфин России, расчёты автора.

Примечание: данные на конец года.

Рисунок 5. Динамика долга субъектов, % от собственных доходов

С точки зрения общих функций федеральных межбюджетных трансфертов, последствия ресурсной зависимости (нестабильность макропоказателей, неподконтрольные внешние факторы) актуализируют *стабилизирующую функцию* межбюджетных трансфертов – страхование от шока доходов бюджетов субъектов и фактическое погашение их дефицита и/или долга (Таблица 8). В свою очередь, рост долга субъектов за 2008–2018 гг. создал новые функции – *сдерживания расходов бюджетов субъектов* (дотации на выравнивание) и *погашения долга* (предположительно, субсидии). Гипертрофированные функции стабилизации краткосрочных шоков и снижения долга (отмечены значком «↑») неизбежно замещают остальные функции, внося искажения в общую систему федеральной межбюджетной политики – 1) *стимулирования роста налоговой базы*, 2) *снижения вертикальной несбалансированности*, 3) *снижения горизонтальной несбалансированности*.

Таблица 8 – Функции межбюджетных трансфертов и их виды

Сдерживающие факторы децентрализации в России	Функции по сближению территорий	
	По горизонтали	По вертикали
Ресурсная зависимость	<i>Стимулирующая</i> – рост налоговой базы (Дотации на сбалансированность) ↓	<i>Стабилизирующая</i> – погашение дефицита (Дотации на выравнивание, Дотации на сбалансированность) ↑
Межрегиональная дифференциация	<i>Выравнивающая</i> – снижение несбалансированности между регионами (<i>горизонтального дисбаланса</i>) (Дотации на выравнивание) ↓	<i>Балансирующая</i> – снижение несбалансированности между всеми регионами и федеральным бюджетом (<i>вертикального дисбаланса</i>)

Сдерживающие факторы децентрализации в России	Функции по сближению территорий	
	По горизонтали	По вертикали
		(Дотации на выравнивание, Дотации на сбалансированность) ↓
Долг регионов	Сдерживания расходов (в целях недопущения роста долга) (Дотации на выравнивание) ↑	Погашения долга (Субсидии) ↑

Источник: составлено автором.

Примечание: без учета функций нейтрализации внешних эффектов (Субсидии, Иные межбюджетные трансферты) и финансирования делегированных полномочий (Субвенции). ↑ – выполнение функции в настоящее время увеличивается в бюджетной системе России, в силу роста уровня долга субъектов ↓ – снижается.

На основе схемы Таблицы 8 можно сделать вывод, что потенциальный рост федеральных дотаций на выравнивание и сбалансированность должен смягчить вертикальную и горизонтальную несбалансированности. С формальной точки зрения, можно сформулировать следующие гипотезы для эмпирической проверки: 1) рост долга уменьшает внутрирегиональную децентрализацию, так как сдерживает собственные расходы субъектов и превращает дотации в целевые трансферты; 2) рост дотаций на выравнивание и сбалансированность не только будет увеличивать выравнивающую и балансирующую функции, но и внутрирегиональную децентрализацию (при условии стабилизации уровня долга).

Эмпирическая проверка. 1) Отрицательный коэффициент парной линейной корреляции между размером долга и мерой внутрирегиональной децентрализации (Таблица 9) подтверждает гипотезу о появлении стимулов к внутрирегиональной консолидации и централизации финансов субъектов при росте долга. Более того, обратная корреляция выражена сильнее именно для бюджетных кредитов, причем вне зависимости от фазы в динамике долга (роста в 2008–15 или снижения в 2016–18 гг.) или величины долга. Таким образом, сокращение долга субъектов по бюджетным кредитам не только вернет прежний баланс функций межбюджетных трансфертов, но и увеличит величину полномочий органов местной власти.

Таблица 9. Парная корреляция долга и внутрирегиональной децентрализации, ед.

Долг	Россия в целом		Субъекты с МАЛЫМ долгом		Субъекты с БОЛЬШИМ долгом	
	2012-16	2016-18	2012-16	2016-18	2012-16	2016-18
Расходная децентрализация						
Долг общий	-0,4	-0,3	-0,4	0	-0,2	0

Долг	Россия в целом		Субъекты с МАЛЫМ долгом		Субъекты с БОЛЬШИМ долгом	
	2012-16	2016-18	2012-16	2016-18	2012-16	2016-18
Долг по федеральным бюджетным кредитам	-0,5	-0,4	-0,4	-0,2	-0,4	-0,3
Доходная децентрализация						
Долг общий	-0,3	-0,1	-0,3	0	-0,2	0
Долг по федеральным бюджетным кредитам	-0,4	-0,3	-0,4	-0,1	-0,3	-0,3

Источник: расчёты автора, Казначейство России. Данные по величине долга – Минфин России.

Примечание: статистически значимые коэффициенты по критерию Стьюдента.

2) Регрессионный анализ в форме пробит-регрессии подтвердил гипотезу о благоприятной роли дотаций обоих видов. Оказалось, что Минфин России способен влиять на фискальные стимулы региональных администраций в направлении роста внутрирегиональной децентрализации, регулируя структуру трансфертов (Таблица 10). При этом доходная децентрализация в большей степени поддается федеральному регулированию, чем расходная. *Вне зависимости от фактора долга* в целях создания у администраций регионов фискальных стимулов увеличения местных бюджетных полномочий в структуре федеральных трансфертов целесообразно повысить долю **дотаций на выравнивание и субсидий**, при этом увеличив объем федерального распределения. С учетом фактора долга, *субъектам с меньшей долговой нагрузкой* следует выделять федеральные **дотации на сбалансированность** – это повысит не только доходную, но и расходную внутрирегиональную децентрализацию. В адрес *субъектов с большой долговой нагрузкой* целесообразно увеличить выделение федеральных **дотаций на выравнивание**.

Таблица 10. Внутрирегиональная децентрализация при выделении трансферта

Трансферт	Все регионы		Субъекты – MIN долг		Субъекты – MAX долг	
	Рас	Дох.1	Рас	Дох.1	Рас	Дох.1
Дотации на выравнивание	-	рост	-	снижение	-	рост
Дотации на сбалансированность	-	-	рост	рост	-	-
Субсидии	-	рост	-	рост	-	рост
Субвенции	-	-	снижение	снижение	рост	...

Источник: расчёты автора.

Примечание: составлено по итогам регрессионного анализа в форме пробит-регрессии вида: $P(DEC) = \alpha_0 + \alpha * FED.TR + \beta * EXPL + \varepsilon$, где $P(DEC)$ – вероятность, что внутрирегиональная бюджетная децентрализация выросла по сравнению с прошлым периодом (финансовым годом), равна «1» или «0». Расчеты осуществляются по данным за 2011–2018 гг.

Остановимся на оптимальных параметрах федеральных **дотаций на**

выравнивание. Можно спрогнозировать нижнюю границу дотаций, при которой вероятность роста децентрализации в том или ином регионе становится выше 50%. Нижняя граница равна 13,8 тыс. руб./чел. (Таблица 11), а величина вероятности роста децентрализации зависит от внутрирегиональной структуры финансов конкретного региона, а именно 1) удельного размера местных собственных расходов («+», то есть чем выше, тем лучше) и 2) региональных субвенций («-»), 3) степени внутрирегионального межбюджетного перераспределения («+»), 4) доли общих местных доходов в консолидированном бюджете («+») и 5) доли налогов, поступающих в местный бюджет («+»). То есть, более обеспеченные регионы с «сильными» местными финансами (в том числе с более выраженной поддержкой регионального бюджета) «потребуют» от федерального бюджета меньший размер дотаций в целях роста внутрирегиональной децентрализации. Тем не менее, рост децентрализации в России могут вызвать только весьма большие объемы федеральных трансфертов – существенно превышающие медиану (1,1–3,4 тыс. руб./чел.), – а именно около 4,1–13,8 тыс. руб./чел. трансфертов в сопоставимых ценах за 2011–18 гг.

Таблица 11. Вероятность роста децентрализации в зависимости от размера трансферта

Трансферт	Вид децентрализации к росту	Размер долга, группа субъектов в	Вероятность роста децентрализации при квантиле трансферта, %		Значение квантиля трансферта, тыс. руб./чел.		
			85-й квантиль	95-й квантиль	50-й (медиана)	85-й	95-й
Дотации на выравнивание	Дох.1	Max	53,1	...	3,4	13,8	...
Дотации на сбалансированность	Дох.1	Min	...	42,1	1,1	...	4,1
Дотации на сбалансированность	Рас	Min	...	49,9	1,1	...	4,1

Источник: расчёты автора.

Реализовав перечисленные меры, федеральные органы управления повысят вероятность роста внутрирегиональной бюджетной децентрализации в регионах России, что 1) позволит переломить текущий тренд снижения местных полномочий и 2) благоприятно повлияет на стимулы частного сектора к осуществлению инвестиций.

Публикации по теме диссертации в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

1. Тимушев Е.Н. Способы совершенствования механизмов предоставления трансфертов в бюджетной системе РФ // ЭКО. – 2016. – №7. – С.

139–151. – 0,60 п.л. <http://old.ecotrends.ru/archive/679-edition-07/2504-2014-06-24-07-18-25>

2. Тимушев Е.Н. Доходы, гранты и фискальные стимулы: оценка и причины эффектов децентрализации бюджетной системы РФ // Вопросы экономики. – 2018. – №1. – С. 71–90. – 1,20 п.л. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-71-90>

3. Тимушев Е.Н. Внутрорегиональная бюджетная децентрализация: показатели и динамика // Финансы. – 2019. – №8. – С. 19–26. – 0,61 п.л. <http://www.finance-journal.ru/index.php?part=finance&num=201908> (0,61 п.л.).

4. Тимушев Е.Н. Федеральные межбюджетные трансферты и уровень внутрорегиональной бюджетной децентрализации в России // Финансовый журнал. – 2019. – № 6. – С. 27–42. – 1,24 п.л. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-27-42>

5. Тимушев Е.Н. Потенциал, ограничения и направления исследований внутрорегиональной (местной) бюджетной децентрализации в федеральной политике регионального развития // Финансы и кредит. – 2020. – № 1. – С. 196–212. – 1,10 п.л. <https://doi.org/10.24891/fc.26.1.196>

6. Тимушев Е.Н. Долговая нагрузка, местная бюджетная децентрализация и фискальные стимулы региональных органов власти // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 24(1). – С. 58–75. – 1,35 п.л. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-1-58-75>

7. Тимушев Е.Н. Бюджетные полномочия муниципалитетов ресурсообеспеченных регионов России и внебюджетные инвестиции // Вопросы экономики. – 2020. – № 4. – С. 129–146. – 1,00 п.л. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-129-146>

8. Тимушев Е.Н. Внутрорегиональная (местная) бюджетная децентрализация и инвестиции в основной капитал в России // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 1. – С. 131–144. – 0,68 п.л. (Timushev E.N. Intraregional (Local) Fiscal Decentralization and Investment in Fixed Assets in Russia // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. № 1. Pp. 87-97. <https://doi.org/10.1134/S1075700721010147>).

Научные статьи в других научных изданиях:

9. Тимушев Е.Н. Межбюджетные отношения на уровне региона // Формирование и использование финансовых ресурсов северного региона: теория и практика / Отв. ред.: А.Г. Шеломенцев. – Сыктывкар: Коми респ. типография, 2019. – 320 с. – С. 48–78. <http://www.iespn.komisc.ru/pub/563-finance-sever-202001> (1,58 п.л.)

10. Тимушев Е.Н. Влияние состава межбюджетных трансфертов на внутрорегиональную (местную) бюджетную децентрализацию // Общественные финансы. – 2019. – № 38. – С. 43–66. (0,84 п.л.)

11. Тимушев Е.Н. Внутрорегиональная бюджетная децентрализация: показатели, динамика, связь с основными индикаторами экономики региона // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы

IV международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 15–17 мая 2019 г. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. – 479 с. – С. 456–462. (0,5 п.л.).

12. Тимушев Е.Н. Местная бюджетная децентрализация на современном этапе налогово-бюджетной политики в России // Наука в региональном пространстве современной России и зарубежья: Материалы Всероссийской научн. конф. с междун. участием. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2019. – С. 147–151. (0,25 п.л.).

13. Тимушев Е.Н. Влияние местной доходной бюджетной децентрализации на темпы регионального экономического роста // Материалы V Всероссийского симпозиума по региональной экономике (9-10 октября 2019 г., г. Екатеринбург, Россия). Екатеринбург, Издательство: Институт экономики Уральского отделения РАН. – 2019. – С. 389–398. (0,60 п.л.).

14. Тимушев Е.Н. Внутрирегиональное социально-экономическое неравенство и местная бюджетная децентрализация в регионах России // Молодые ученые – экономике: сб. науч. тр. по итогам конкурса научных работ молодых ученых. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – Вып. 19. – 143 с. – С. 59–84. (1,07 п.л.).

15. Тимушев Е.Н. В поисках роста местных полномочий // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2020: Материалы X Международной научно-практической конференции (Апатиты, 9-11 апреля 2020 г.). Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2020. – 105 с. – С. 86–87. (0,11 п.л.).

16. Тимушев Е.Н. Пространственные факторы местной бюджетной децентрализации // Актуальные вопросы экономики и социологии: Сборник статей по материалам XVI Международной осенней конференции молодых ученых в Новосибирском Академгородке (г. Новосибирск, 12-15 октября 2020 г.). Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. – С. 116–120. (0,25 п.л.).

17. Тимушев Е.Н. Бюджетная децентрализация как фактор инвестиций // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2020. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm (0,25 п.л.).